

Шкала эмоций: сочувствие

Максвелл был веселым, оптимистичным человеком, который каждый день таскался на обычную работу и каждый вечер коротал за написанием новелл. Он посылал их в популярные журналы. Хотя он действительно продал две новеллы, он накопил огромную коллекцию уведомлений об отказе. Однако упорно продолжал писать. Однажды он пообещал себе: "я брошу эту скучную работу и буду писать все время".

Тем временем он женился на очень милой девушке, доброй и понимающей. Он знал, что она "поддержит его" несмотря ни на что. Она так и делала. Каждый раз, когда он получал уведомление об отказе, она говорила: "Мой бедненький, любимый. Они не ценят твой талант".

Однажды он пришел домой и обнаружил, что вернули четыре или пять его лучших новелл. Тяжело опустившись в кресло, с унылым выражением лица он простонал: "Я думаю, у меня нет того, что нужно для успеха".

Его нежная жена садится на подлокотник кресла, чтобы утешить его. "Дорогой, ты очень напряженно работал. Тебе нужно отдохнуть. Почему бы тебе не взять отпуск?"

И он действительно сделал перерыв в своей писательской деятельности. Сейчас Максвелл проводит свои вечера, угрюмо уставившись в телевизор и потягивая пиво. Его любимая жена понимает, почему он бросил свои стремления и утешает его: "Ты так старался, ты хороший писатель. Я уверена, что сейчас печатаются только те, кто лично знаком с издателями".

Это Сочувствие. Оно милое. И оно смертоносное.

Единственная проблема, которая вырисовывается в этой главе – с определением слова Сочувствие. Поэтому, давайте сначала проясним это.

Мы говорим - "мы в полном взаимопонимании друг с другом", когда имеем в виду самое тесное согласие с кем-то. Мы говорим: "он сочувствует нашему делу", когда ссылаемся на человека, который достаточно сообразителен, чтобы согласиться с нашими идеями. И есть ли среди нас кто-нибудь с таким стойким характером, чтобы не принять утешения сочувствующего человека, когда кто-нибудь крадет наш маленький красный автомобиль, нашего любимого или грелку под ноги (в зависимости от того, на какой стадии этой игры мы находимся)?

Сочувствие, как обычно используется это слово в английском языке, может обозначать

высоко-тонное сопереживание и согласие, милосердие и понимание великодушных людей, луч теплого солнечного света разрезающий мрак. Здесь же мы говорим немного о другом.

0.9 - это подделка. Быть добрым - это не его выбор; он хронически сочувствующий. Он не может делать ничего кроме как сочувствовать.

СОПЕРЕЖИВАТЬ

Выдающееся проявление этой эмоции это навязчивое согласие. Здесь мы в диапазоне Страх и Страх доминирует над 0.9. Поэтому на этой позиции шкалы. Сочувствие это не героизм, а трусость, происходящая от основного страха человека. Он слишком сильно боится навредить другим. Он навязчиво "понимающий" и "благоразумный" в отношении всех несчастий мира происходящих на нижних уровнях шкалы. Это человек, который "благоразумен" в отношении палачей. Он будет понимать льстивого вымогателя.

Сочувствие означает "сопереживать", поэтому, если бы кто-нибудь был полон сочувствия к высоко-тонному человеку, все было бы прекрасно; он бы чувствовал себя высоко по тону. Но человек в 0.9 редко когда достигает большего, чем просто внешней терпимости к высоко-тонным людям или состояниям. Он чувствует себя комфортно, когда может сочувствовать Апатии и Горю. Конечно, его "сопереживание" заставляет этого хамелеона шататься из стороны в сторону по низким тонам, находясь все время где-то между услужливой отзывчивостью и слезами.

Он выглядит безобидным. И это именно то, как он хочет выглядеть. Он отчаянно пытается отразить осуждение. "Видишь, какой я понимающий?" "Видишь, как я никому не причиняю вреда?" Его склонность восхвалять и страх осуждения делает его навязчиво понимающим.

Была тихая, приятная вечеринка. Мы обменивались идеями о будущем религии, когда Каспер - только что пришедший - вмешался и презрительно прервал нас: "Вы, конечно, читали теорию Шемерхорна о наказаниях и категориях?"

Никто не читал, но он стал много и сбивчиво говорить, усеивая свой сложный монолог малопонятными ссылками. Когда он выдохся, мы снова продолжили нашу беседу. Кто-то сказал: "Я думаю, что большинству людей просто нужно во что-то верить, называют ли они это религией или нет. Поэтому, если..."

Каспер вмешался, насмешливо улыбаясь: "Ну, это просто детские умозаключения! По-моему, есть только одна разумная точка зрения. Трактат Восгартена по величественной одержимости охватывает всю эту идею..." Натерпевшись за два часа его грубого высокомерия и неразборчивых речей, один менее терпеливый гость высказал ему: "Почему бы тебе не сказать просто то, что ты хочешь сказать, парень? Мы тебя не понимаем. Слышишь?"

"Ну, это не входит в мою модель отношений. Это как сказал Вумвуген..."

"Не начинай опять. Я пытаюсь сказать тебе, что мы не понимаем тебя. То, что ты говоришь не имеет для нас смысла. Ты захватил весь разговор, но так ничего и не сказал. Более того, ты не слушаешь то, что говорят все остальные. Что такое с тобой, что ты не можешь общаться?"

К нашему изумлению, оборона пала и его глаза наполнились слезами. Хотя каждый почувствовал к нему жалость (и мы вернули разговор на нейтральную почву), только один человек в навязчивом Сочувствии поднялся. Симпатичная молоденькая женщина, которую звали Джуди, до сих пор молчавшая, склонилась к нему: "Каспер", - сказала она, - "Я вижу твои прекрасные качества".

"Я не верю, что вы так думаете на самом деле".

"Я, правда, именно это и имею в виду".

"О, люди говорят так, но они сами не верят в это. Чтобы убедить меня нужно больше чем слова".

"Я хочу, чтобы ты поверил мне. Я говорю искренне".

Я видела начало сложных и достойных сожаления отношений. Джуди не видела ничего "прекрасного" в Каспере в моменты его грубого высокомерия. Чтобы вернуть ее к жизни требовалось, чтобы он находился в незащищенном состоянии Горя. Наивысшее единство этой пары так же вдохновенно как клейкая масса вчерашнего спагетти.

ЗА КАЖДЫМ ПОРАЖЕНИЕМ

Кто-то однажды сказал, что за каждым преуспевающим мужчиной стоит женщина. Но что никто не сказал (пока Рон Хаббард не открыл эту эмоцию), что за каждым высоко-тонным мужчиной, который катится под откос и терпит неудачу, возможно, стоит женщина в сочувствии. Ни один высоко-тонный мужчина не сломается от обычной тяжелой работы и даже от нескольких неудач. Однако его может уничтожить медленная, разрушающая благожелательность человека в Сочувствии, который "помогает", снабжая его бесконечным количеством оправданий его неудач.

Сочувствие так разрушительно, потому что оно говорит низко-тонному человеку: "Беспомощность, которую ты чувствуешь в отношении себя настолько оправдана, что я тоже ее чувствую". Никому не нужна такая помощь, она делает проблемы человека сильнее его способности решать проблемы. Она лишает индивидуума ответственности. "Бедненький. Мир несправедлив к тебе".

Высоко-тонный человек (особенно если он понимает шкалу тонов) сказал бы: "Да, это крупная неудача, но давай-ка взглянем на это и найдем, что было не так. Ты можешь пойти и попробовать еще раз". Но Сочувствие любит компанию, поэтому оно никому не помогает восстановиться после поражения и вернуться, чтобы победить. Он не может так, ведь тогда не будет никого, кому он мог бы Сочувствовать.

Высоко-тонный человек видит тонущего человека и бросает ему веревку. Человек в Сочувствии прыгает к нему и тонет вместе с ним.

ВЛИЯНИЕ НА НИЗКО-ТОННЫХ ЛЮДЕЙ

Мы можем обнаружить, что нам больше нравятся люди в Сочувствии, чем более агрессивные между 1.1 и 2.0 на шкале. Он не бросает нам колкости. Он не требует, чтобы мы изменились. Он чересчур нас не критикует. Если нам нужно опустить голову и проплакаться, он всегда рядом с мягким бархатным плечом. Так удобно, когда рядом есть человек, который в самые неприятные для нас моменты воспринимает нас безо всякой критики (возможно это чувство похоже на то, которое испытываешь когда тонешь).

Но это не эффективно. Он не делает ничего, чтобы улучшить ситуацию. Высоко-тонный человек говорит: "У тебя несчастье, мы уладим это". Но 0.9 подъезжает на той же длине волны, говоря: "О, ты так устал. Мы позаботимся о тебе". В этом совершенно отсутствует время. Он не говорит "вылечим". Он говорит "позаботимся".

Сочувствие (так же, как и Задабривание) чувствует себя лучше всего около больных людей. И если они уже не больны, он поможет им в этом. Если человек, получающий подобную доброту, начинает верить, что о нем действительно нужно заботиться, он остается на дне шкалы. 0.9 слишком боится навредить остальным, чтобы делать что-либо эффективно. Он просто соглашается, что все это ужасно. Высоко-тонный человек не боится навредить другим, если для этого есть обоснованная причина; он способен предпринять все необходимые действия, чтобы принести пользу большинству. Но Сочувствие, вместо того, чтобы излечить алкоголика, сидит и пьет вместе с ним. Не загоняйте себя в мыло, пытаясь выяснить, находится ли этот человек в Сочувствии или Задабривании. Хотя каждый тон немного отличается по характеру, они переплетены как вешалки у двух спутанных пальто. Сочувствие очень часто автоматически ведет к Задабриванию. Мать говорит: "Слишком холодно для прогулки (Сочувствие). Я отвезу тебя в школу (Задабривание)". Студент говорит: "Плохо, что ты заснул на лекциях. Вот, ты можешь переписать мои записи".

ПРЕСТУПЛЕНИЕ СОЧУВСТВИЯ

Преступление Сочувствия - это преступная бездеятельность, преступная неспособность справиться с чем-нибудь, неумение управлять, отсутствие дисциплины, отсутствие силы. Его жалость и терпимость просто усиливают низкие тона.

Он довольно разрушителен, когда создает семью с высоко-тонным индивидуумом, потому что эта эмоция вытекает из скрытой цели сбить более высоко находящегося человека до точки, где Сочувствие будет необходимо. Он ждет момента, когда высоко-тонный человек начнет переживать из-за неудачи и тогда он оживает. Он замедляет или останавливает другого индивидуума, жалея его.

Сочувствие находит много способов обессилить более высоко-тонного человека. Босс

впадает в гнев, когда слышит, что пьяный продавец оскорбляет покупателя, и он планирует серьезные меры. Подходит Сочувствие, который успокаивающе мурлычет: "Ну, ну, босс. Конечно, это расстраивает, но позвольте мне урегулировать это. У меня больше терпения, чем у вас".

Терпение может быть достоинством на вершине шкалы, но в 0.9 это еще один эвфемизм для слабости.

В КРУГЕ СМЕРТИ

Каждый - даже человек на вершине шкалы - иногда становится угрюмым. Однако Сочувствие более чем любой другой тон склонно вращаться по бесконечному кругу между счастьем и меланхолией. Его сорт счастья это, конечно не то, что вы разлили бы по бутылкам и стали продавать на улицах. Это по большому счету просто утешительное самодовольство: "О, какой же я милосердный и сострадательный. Я никогда не поворачиваюсь спиной к тому, кому я нужен".

Это магнит для отбросов общества. Он уделяет свое внимание преступникам, инвалидам, бродягам из района притонов, наркоманам, алкоголикам и всем несчастным, бедным, раненым, хромым, плачущим кошечкам в Горе и Апатии, которых он только может найти. Он легко ведется на их ложь. Горе говорит, что у нее нет денег, нет работы и никто ее не любит. Поэтому Сочувствие говорит: "Ах ты бедненькая. Жизнь с тобой беспощадна. Конечно, я помогу тебе". Потом он опускается в Задабривание, давая приют, еду, деньги, секс -возможно, всю свою жизнь. Вскоре он уже сам оказывается в Горе (помните, он всегда копирует другие тона) и мы слышим, как он планет: "Я сделал все, что мог, но ничего, кажется, не помогает".

Когда Сочувствие не распускает нюни над кем-нибудь со дна шкалы, он бездумно защищает разрушительные тона в диапазоне 1.0 - 2.0. Он настаивает, что "Никто не является совершенно плохим. Их можно оправдать за недостаточностью улик".

Он наиболее доверчивая жертва мошенничества 1.1. Также, из-за того, что он с легкостью подвергается влиянию, человек в Сочувствии может быть легко подкуплен; скользкий 1.1 может завлечь его во всякого рода преступления, извращения или промискуитет (все это больше подходит к 1.1). В конце концов, вся эта деятельность приводит Сочувствие к проблемам и мы слышим, как он снова горюет. Слишком слабый, чтобы действительно помочь низким тонам, он притягивает и слишком навязчиво "понимает" их, чтобы позволить себе уйти, он прикован к лифту, который вечно ездит между Сочувствием и Апатией.

Вы можете узнать его по его колебаниям. Даже если вы обратите его внимание на то, что он связан с низко-тонными людьми, которые тащат его вниз, он не сможет с этим справиться, и не желает разорвать связь. Ведь так он может навредить кому-нибудь. И поэтому этого симпатягу так часто предают. Но, не смотря на это, он благороден. Вскоре он вылезает в Сочувствие и снова пытается.

НА РАБОТЕ

Если вы ведете бизнес и хотите остаться платежеспособным, не ставьте во главе отдела человека в Сочувствии. Его непреодолимый страх нанести вред другим - опасное качество. Он будет неэффективным на работе, он будет разбазаривать ваш доход и он будет привлекать к работе неудачников, потому что он чувствует к ним жалость. Это тот человек, который будет настаивать на принятии на работу несчастной девушки, потому что ей во всем не везет. Он будет защищать служащего, который слоняется без дела, потому что "у него больная жена и четырнадцать детей, понимаешь".

В СЕМЬЕ

Именно человек в Сочувствии чаще всего выбирает себе весьма скверного супруга. Здесь мы видим прекрасную молодую девушку, которая вступает в брак с опустившимся человеком, потому что не может сделать ему больно, оскорбив его чувства.

0.9 это самый худший из родителей, какие только могут быть. Его сверх-всдозволенность воспитывает неуправляемого, разрушительного ребенка.

Любящие родители очень легко впадают в Сочувствие. Кто из нас может остаться равнодушным, когда видят, как маленький ребенок плачет из-за того, что его мороженое упало в песок? Отношение Сочувствия и Задабривания автоматическое: "Ну, ну, не плачь. Я куплю тебе еще". Это не настоящая доброта, потому что она не заботится о будущем ребенка; подобный поступок учит ребенка, что не имеет значения насколько он невнимателен и неаккуратен, если он будет плакать достаточно громко, то кто-нибудь пожалеет и позаботится о нем. Было бы также жестоко просто не сочувствующе пожать плечами и сказать: "Подумаешь незадача, тебе нужно быть более осторожным". А какова же реакция высокого тона? Дать ребенку шанс выйти из этого положения с достоинством, а не как попрошайка: "Как ты смотришь на то, чтобы сделать для меня кое-что? Ты можешь заработать себе деньги на другое мороженое, если хочешь".

Когда мы видим ребенка, который постоянно ведет себя отвратительно - плачет, хнычет, визжит или раздражается - с уверенностью можно сказать, что его родители застряли в тонах Сочувствие/Задабривание. Очевидно, что они поддаются, причем постоянно, подобному поведению, поэтому ребенок продолжает этим пользоваться. Он вознаграждается за свою слабость, поэтому никогда не становится сильнее.

Родители в Сочувствии причитают: "Что мы сделали не так?" когда их ребенок вырастает в так и не повзрослевшего человека, который продолжает хныкать по жизни, ища себе постоянную сиделку, чтобы держала его за руку и соглашалась, что это жестокий мир.

Когда я была ребенком, я знала одного маленького мальчика, которого постоянно лупил соседский хулиган. Однажды он прибежал домой в слезах и его мать решила не сочувствовать: "Вернись туда и дай хорошенько этому парню или я сама тебе надаю".

Больше напуганный настроением своей матери, чем соседом, мальчик вернулся и в первый раз побил этого хулигана. С этой победы он вскоре установил свое превосходство в драке над всеми соседями. Насколько я помню, сначала ему потребовалось подраться почти с каждым задирой в школе, но в конце он приобрел известность как миролюбивый человек, который знает, что может постоять за себя.

Мать, застрявшая в Сочувствии такая "понимающая", что воспитывает вечного неудачника. Я не предлагаю возвращать драчунов, но мы должны понимать, что драться это более высокий тон, чем сдаваться. И человек, который не может драться, не может подняться вверх по шкале.

Возможно, лучшим ответом будет обучить ребенка шкале тонов, чтобы он смог выбирать более высоко-тонных друзей.

ВЫВОДЫ

Сочувствие - это прекрасный парень, который женится на беспомощной, требующей к себе постоянного внимания женщине, потому что "я нужен ей".

Не каждый, кто ходит читать книги слепым детям, находится в хроническом Сочувствии. Высоко-тонные люди тоже проявляют заботу. На самом деле, они, возможно, будут первыми, кто научит этих детей азбуке Брайля (система чтения и письма для слепых).

Высоко-тонный человек, конечно, сострадает, но он поможет вам снова подняться. Когда вы обнаруживаете кого-нибудь, кого, кажется, трудно определить по таблице, кто никогда не бывает злым, кто склонен к великодушным поступкам и хорошим намерениям, но кто собирает около себя физических и эмоциональных калек быстрее, чем собака блох на блошиной ферме, подозревайте Сочувствие.

Я начала исследование этого тона с предположения, что я найду совсем немного таких людей - возможно только тех, кто получает огромное удовольствие посещая похороны или возлагая венки на могильные плиты. Более ошибочного предположения я вряд ли могла бы сделать.

Я закончила исследования с шокирующим выводом, что это один из наиболее заселенных уровней шкалы тонов. Тех, кто еще не в Сочувствии, общество часто заталкивает туда через большое количество популярных движений типа пожалейте неудачников.

В безжалостном свете своих исследований я поняла, что очень большое, просто приводящее в замешательство, количество моих любимых людей находятся в 0.9 - людей, которых я пыталась (сочувственно) определить как находящихся в более высоком тоне. Проявление Сочувствия убеждает человека, что он проиграл и как только он полностью поверит, что он может проиграть, он уже не способен побеждать. Когда человек находит уютное тепло Сочувствия, он начинает его желать. Он может

Шкала эмоций: сочувствие

Автор: Миншул
09.11.2009 16:17 -

настолько пристраститься к этому, что будет бегать вокруг надеясь на несчастный случай или болезнь, чтобы получить еще больше сочувствия.

Это мутная, липкая, коварная, разрушительная эмоция. Все это действительно так серьезно. На самом деле, это просто безобразие.

Рут Миншул